

Язык, на котором говорят на этом континенте, не китайский, а похожий на английский с Земли, но более сложный. Конечно, по сравнению с дарнаским и дренейским, общий язык здесь гораздо проще. Чжань Чжисин также получил навык "языка" от системы, когда впервые попал в этот мир, поэтому может общаться с большинством жителей континента. Однако другие языки, такие как древний эльфийский, язык дворфов и прочие, Чжань Чжисин не знает вовсе. – Ты знаешь о моем существовании? Или это ты привел меня в этот мир? – быстро сменив язык, Чжань Чжисин ответил на китайском. Он не из этого мира, и это давно считалось его самой большой тайной. Он никогда не думал, что этот наару, который служил источником энергии на Экзодаре, не только знает о его существовании, но и понимает, что он из другого мира. Как Чжань Чжисин мог не удивиться, услышав, что наару говорит на китайском. – Нет, я не приводил тебя в этот мир. Даже самый могущественный наару не обладает такой способностью, – медленно произнес Волос, и Чжань Чжисин заметил, что его китайский звучит немного неуклюже. Это было похоже на то, как если бы он слышал иностранца, только начавшего учить китайский. – Однако, могу ли я попросить тебя провести немного времени наедине со мной? Думаю, твоим друзьям не хочется стоять здесь и слушать, как мы говорим на языке, который для них совершенно непонятен. Только тогда Чжань Чжисин осознал, что группа людей смотрит на него и Волоса с пустыми выражениями лиц. Он быстро переключился на общий язык и сказал всем: – Ну... хотя мы с этим наару встречаемся впервые, почему-то чувствуется, будто мы давно знакомы, ха-ха... Почесав голову, Чжань Чжисин вдруг понял, что его притворство выглядит слишком фальшиво. Ребенок, который даже не умеет врать, должен помнить, что в следующий раз, когда он наденет латы, нужно надеть шлем. Сейчас его лицо, наверное, красное, как помидор. Пока он колебался, что сказать, чтобы исправить ситуацию, Волос заговорил на общем языке: – Да, прошло уже несколько лет с тех пор, как он в последний раз встречался с нашей семьей наару. Семя Святого Света, дарованное ему, постепенно проросло. Слабый ребенок того времени вырос в паладина героического ранга. Люди действительно самая перспективная раса на континенте Азерот. Чжань Чжисин почувствовал, что, будь у наару глаза, Волос сейчас бы подмигнул ему. С благодарностью посмотрев на Волоса, он понял, что тот не только помог ему соврать, но и объяснил, почему он может использовать Святой Свет без молитв. Для существ героического уровня иногда возможно оставлять частичку своей силы в телах других людей – это называется "семенем". Конечно, герои редко так поступают, ведь вся энергия, используемая носителем "семени", берется от того, кто его даровал. Для героя такие потери могут стать серьезной обузой, особенно если носитель "семени" начнет заимствовать энергию в самый неподходящий момент. Битвы на уровне героев часто решаются в мгновение ока, и малейшая ошибка может стоить жизни. Именно из-за таких особенностей "семян" о них почти забыли. Однако все присутствующие кивнули, будто поняв. Особенно Болвар Фордрагон и Тирион Фордлинг, которые до этого не могли понять источник Святого Света Чжань Чжисина, теперь будто прозрели: наару – это чистые энергетические существа. Пока они служат источником энергии на корабле, вероятность сражений минимальна, так что даровать "семена" другим для них не проблема. Однако, является ли эта "правда" настоящей, Чжань Чжисин понимал, что эту тайну нельзя раскрывать. Единственным, кто сомневался, был Вей Лунь. Во-первых, наару никогда не упоминали о существовании Чжань Чжисина, хотя можно предположить, что он был просто ребенком, спасенным наару, и о нем не стоило говорить. Но Волос всегда был источником энергии на Экзодаре и никогда не покидал его, так как же он мог спасти человеческого ребенка? Во-вторых, и это самое важное, наару не способны давать другим "семена". Возможно, из-за того, что они – чистые энергетические существа, у них нет такой способности, как у существ из плоти и крови. Однако Велен также понимал, что если Волос так сказал, значит, у него были на то причины. Поэтому он подавил сомнения в своём сердце, решив обсудить это позже. Вскоре настало время для "дружеского обмена" между несколькими паладинами и Наару. Они задавали вопросы, и Наару отвечал им один за другим. В итоге, видя просветлённые выражения на лицах Тириона, Болвара и Тайлана, стало ясно, что они

получили немало знаний. Чжань Чжисин не мог не посетовать про себя: сколько раз они уже "внезапно прозревали" с тех пор, как встретили Наару? Если бы они жили с Наару каждый день, как дреanei, то, возможно, могли бы "прозревать" ещё чаще и даже справиться с Королём-личом или Иллиданом. Чжань Чжисин обычно держал систему включённой, находясь в незнакомых местах. Он чётко видел, как Тирион и Болвар дважды озарились золотым светом, когда разговаривали с Волосом. [Заметка 1]. Хотя между ними всё ещё оставалась серия вопросительных знаков, Чжань Чжисин понимал, что сила собеседников возросла. В его глазах Тайлан Фординг, который изначально был "65 уровня" [Заметка 2], за короткое время пять раз вспыхнул и достиг 70 уровня. С тех пор как эльфы крови присоединились к Орде, версия системы Чжань Чжисина обновилась до "The Burning Crusade", с максимальным уровнем 70. Если уровень отображался как вопросительный знак, это обычно означало, что цель была выше уровня игрока в игре или являлась боссом. Поскольку Чжань Чжисин был на максимальном уровне до своего перемещения, сейчас его уровень отображался как "70 (90 из-за версии дополнения, но максимальный уровень всё равно не изменился). Другими словами, вопросительный знак означал, что противник был героем. А Тайлан, достигший 70 уровня, уже считался псевдогероем в Азероте, где поддержка экипировки не оказывала большого влияния на его собственную силу. Если бы он смог сделать ещё один шаг, то стал бы паладином геройского ранга. Чжань Чжисин искренне радовался за своего друга. Несколько гостей собирались посетить Экзодар, и только Чжань Чжисин, "старый друг" Наару, остался с Волосом, чтобы вспомнить прошлое. Тайлан, который не знал, что достиг псевдогеройского ранга, всё ещё размышлял над словами Наару. Чжань Чжисин подбежал к нему сзади, улыбнулся и шутливо ударил его кулаком, после чего Тайлан очнулся. – Поздравляю, ты так быстро достиг псевдогеройского ранга, – с улыбкой сказал Чжань Чжисин, обнимая Тайлана, и шепнул ему на ухо: – Скоро мы будем сражаться с экспедицией Пылающего Легиона, может, ты сможешь похитить какую-нибудь жрицу. Представь: жрица в ужасе перед демоном, а ты спускаешься с небес, убиваешь псевдогеройского демона, спасаешь девушку и заодно завоёвываешь её сердце. Может, к следующему году я уже смогу выпить на твоей свадьбе. Чувствуя дыхание Чжань Чжисина на своём ухе и его тепло, которое, казалось, проникало сквозь два слоя латных доспехов, Тайлан Фординг не смог сдержать румянца. Окружённый металлическим запахом латных доспехов, ароматом благовоний, которые использовали знатные жители Штормграда, и святой водой церкви, Тайлан впервые понял, что три совершенно разных запаха могут смешаться в нечто настолько обманчивое. Как будто загипнотизированный, он не смог сдержаться и импульсивно сказал: – Но ты уже герой... Чжань Чжисин замер. Его сила полностью зависела от системы и экипировки, без них он был ничем. Но он не мог сказать этого своему лучшему другу, поэтому лишь похлопал его по плечу: – Однажды и ты станешь героем, не переживай. Скорее догоняй Мастера и остальных, у меня с Волосом есть кое-какие личные дела. Почувствовав внезапный холод латных доспехов, Тайлан открыл рот, но затем развернулся и пошёл за группой, которую вёл Велен. "Но ты уже герой, а я всего лишь псевдогерой. Нет шансов на то, чтобы герой спас красавицу, разве что ты спасёшь меня", – с горечью подумал Тайлан. Даже если другой спас его от смерти, он всё равно не мог освободиться от этих чувств. В конце концов, у него всё ещё не хватало смелости, чтобы высказаться. Наблюдая, как группа людей идёт к жилой зоне Экзодара вдоль вращающегося арканического поля, Чжань Чжисин вздохнул. В этот момент сзади раздался голос Волоса. – Этот парень тебя любит, – голос Волоса был полон улыбки. Поскольку группа уже ушла далеко, он говорил на общем языке, который знал лучше. – Я знаю, но не могу это принять. Реджинальду он нравится, – сказал Тай Лань. Как он мог не замечать такой очевидной реакции на себя? Чжань Чжисин сам постоянно краснел, поэтому легко мог догадаться, что имел в виду Тай Лань. Хотя у него никогда не было опыта симпатии к представителям своего пола, но если речь шла о Тай Лане, то попробовать было не так уж и невозможно. Жаль, что за время, проведённое в тренировках с мастером в Зачумлённых землях, его лучший друг Реджинальд уже был покорён этим паладином с сильным чувством чести. – Я действительно не понимаю,

почему оба моих лучших друга после путешествия во времени начали нравиться мужчинам, – с досадой покачал головой Чжань Чжисин, глядя на Волоса, который всё ещё излучал бесконечный свет святости. Он решил перейти к делу. – Волос, откуда ты знаешь о моём существовании? Неужели твой клан Наару привёл меня сюда? – Нет, у нас пока нет способности вмешиваться во временную линию всего Искажённого Пустоты, – отрицательно покачал головой Волос. – Хотя я знаю, кто это сделал, но не могу сказать. Так что лучше не спрашивай. Чжань Чжисин не сдавался. Он не понимал, почему оказался в путешествии во времени, и не мог просто так сдаться. Он начал уговаривать, пытаясь вытянуть хоть какую-то информацию. Волос, которого Чжань Чжисин мучил полчаса, глубоко пожалел, что тот, кто отправил его назад для изменения временной линии, явно ошибся в выборе кандидата. Разве такой человек, как Чжань Чжисин, способен изменить мир? Увидев, что Волос молчит, несмотря на все его усилия, Чжань Чжисин наконец сдался. Но по крайней мере он понял из слов Волоса, что всё в этом мире реально, и этого было достаточно. Когда он наконец успокоился, Волос продолжил: – Давай обсудим твой поход на Дренор – сейчас, кажется, его называют Запредельем. В Запределье нет профессии паладинов, и даже если они есть, это всё дреanei. Даже если ты притворишься орком, в целом, орки не могут использовать силу Света. Чжань Чжисин почувствовал, что голос Волоса звучит как-то слабо. Наверное, не потому, что он слишком силён, а просто устал от долгого разговора. Пытаясь убедить себя в этом, Чжань Чжисин нахмурился и задумался: – Верно, и с языком у меня проблемы. Я знаю только общий язык, а оркский не понимаю. Как я буду узнавать новости там? – В плане языка у магов есть заклинание под названием "тайный язык", которое позволяет тебе на короткое время понимать языки других рас, – объяснил Волос. – Но раз уж ты встретился со мной, я дам тебе небольшой бонус. Чжань Чжисин знал о "тайном языке" – в игре это ослабленная версия, позволяющая понимать язык своей фракции. Прежде чем он успел подумать, раздался давно забытый звук системного уведомления: [Вы изучили пассивный навык "Владение языками".] Ощувив, как в его сознании внезапно появились знания о множестве разных языков, Чжань Чжисин с любопытством открыл меню навыков. В разделе общих навыков появилась новая иконка: ****Владение языками****: Пассивный навык. Вы можете понимать все языки, известные клану Наару. Внизу была небольшая заметка: "Клан Наару знает все языки этого мира, но появление китайского языка застало их врасплох." ...Можно перестать шутить, система? – слабо пожаловался Чжань Чжисин и продолжил тему: – А что насчёт навыков? Некоторые вещи могут быть сложными без них, и Свет нельзя использовать... – То, что ты сказал своему спутнику, не было полностью ложью, – сказал Волос, его голос стал тише. – Твой Свет действительно является своего рода "семенем". Ты можешь считать его семенем, которое принёс тебе тот, кто отправил тебя сюда. Владелец семени может иметь свои собственные энергетические атрибуты, если они не конфликтуют с атрибутами семени. А Свет иногда связан с элементами. То есть, если ничего не случится, ты можешь стать шаманом...